

ЛЕСНЫЕ НЕГРЫ

Авторы: Г. В. Дзибель

ЛЕСНЫЕ НЕГРЫ, народ в Суринаме и Гвиане. Численность в Суринаме 42 тыс. чел., Гвиане – 6,5 тыс. чел., Гайане – 0,8 тыс. чел. (2009, оценка). Говорят на креольских языках на англ. основе: ндюка (джука; с диалектами ауканским, алуку, парамаккан и квинти; в осн. в бассейнах р. Марони на востоке Суринама и западе Франц. Гвианы, р. Коттика на северо-востоке Суринама и в верховьях р. Мана в центре Франц. Гвианы) и сарамакканском (по рекам Суринам и Сарамакка в центр. Суринаме и на северо-востоке Франц. Гвианы). Распространён также нидерл. яз. Католики и протестанты.

Группы Л. н. формировались с 17 в. из беглых рабов-негров (*мароно*), в осн. выходцев с территории совр. Анголы (конго) и Зап. Африки (акан, гбе и др.), образовывавших независимые поселения в труднодоступных местах. Состояли из групп: аукано, или дьюка, ндюка (с 1720 на р. Марони), парамаккано (с 1720 в среднем течении р. Марони), бони, или алуку (с 1815 по р. Лава), коффимакка, или квинти (с 1805 в бассейне р. Коппенаме), сарамаккано (с 1700 в верхнем течении р. Суринам), матуари, или матави (в 1762 отделились от сарамаккано, поселились в верхнем и среднем течении р. Сарамакка), и др. Поддерживали контакты с индейцами. В 1760-е гг. общины Л. н. заключили договор с колониальными властями, которые согласились поставлять им товары и выплачивать жалование вождям (сохраняется в виде обычая «подарков»). Однако позднее против Л. н. высылались карательные экспедиции. После отмены рабства (в Гвиане в 1848, в Суринаме в 1863) группы Л. н. пополнялись за счёт бывших рабов. Попытки властей преодолеть изоляцию Л. н., программы «модернизации» и христианизации долгое время не приносили успеха. С 1940-х гг. усиливается их миграция на заработки и в города, растёт ассимиляция креолами.

Из негритянских групп Америки в наибольшей степени сохраняют черты афр. культуры (в социальной организации, религии). У индейцев заимствовали подсечно-огневое земледелие (маниок, земляной орех, бананы, рис), охоту и рыболовство. Работают по найму на лесных промыслах (рубка и сплав леса, сбор каучука) и в городах. Жилище – круглая хижина с конич. крышей из пальмовых листьев. Племена делятся на матрилинейные роды (ло – у бони и матуари) и локализованные матрилиниджи (восуденду – у сарамаккано, бее – у бони и матуари, мамapiкин – у аукано) и сублиниджи (писи – у аукано и матуари). Распространена полигиния (жёны происходят из разных линиджей). У некоторых групп Л. н. система терминов родства сохраняет афр. черты (напр., у сарамаккано деда и внуки связаны взаимной терминологией, как у мн. зап.- афр. народов). Во главе линиджей и сублиниджей стоит вождь (гран-мен – «большой человек»), управляющий с помощью родовых вождей («капитанов»). Раз в год вожди созывают общеплеменное собрание. Сохраняются культы афр. происхождения (в т. ч. культ духов умерших куну), легенды о культурном герое-трикстере Ананси, песенный фольклор и ритуальные танцы, прикладное иск-во (резьба по дереву на вёслах и домашней утвари и др.).

Литература

Лит.: Hurault J. Les noirs réfugiés Boni de la Guyane française. P., 1962; Neumann P. Wirtschaft und materielle Kultur

der Buschneger Surinames: ein Beitrag zur Erforschung afroamerikanischer Probleme. B., 1967; Herskovits M. J., *Herskovits F. S. Rebel destiny: among the bush negroes of Dutch Guiana*. 2nd ed. Freeport, 1971; Price R. Saramaka social structure. Rio Piedras, 1975; Созина С. А. Суринам. Из этнической истории // Этнические процессы в странах Южной Америки. М., 1981; Thoden van Velzen H. U. E., *Wetering W. van. The great father and the danger: religious cults, material forces, and collective fantasies in the world of the Surinames Maroons*. Dordrecht, 1988; idem. *In the shadow of the oracle: religion as politics in a Suriname Maroon society*. Long Grove, 2004; Migge B. *Creole formation as language contact: The case of the Suriname creoles*. Amst., 2003.